

§1 НАСЛЕДИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Напцо М. Д.

РИСКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. Объектом анализа настоящей статьи является феномен традиции, а предметом – глобализация как фактор риска для развития национальной традиции в ее широком понимании. Автором рассматриваются специфические особенности процесса глобализации, воздействующие на содержание традиции, исследуются тенденции универсализации, унификации, диверсификации, их противоречивое влияние на национальную традицию и формы ее проявлений. В статье анализируются вопросы эволюции традиции, соотношения традиции и новации в условиях постсовременности, взаимосвязь глобального и локального, риски глобализации для национально-культурной идентичности. Методологическую основу рассматриваемых проблем составили диалектический подход и его онтологические принципы системности, объективности, конкретности, всесторонности анализа. Научная новизна состоит в обосновании положения об обусловленности традиции современными процессами глобализации. Проблемное поле статьи позволяет прийти к ряду научных обобщений: 1) обосновывается тезис о необходимости всестороннего анализа воздействия рисков глобализации на развитие национальной традиции; 2) особо востребованным становится исследование соотношения глобального и локального.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, культура, традиция, идентичность, иннования, универсализация, унификация, диверсификация, риск.

Review. The object of this article is the phenomenon of tradition, while the subject is the globalization as a risk factor for the development of the national tradition in its broad understanding. The author explores the specific peculiarities of the process of globalizations that affect the concept of tradition, as well as examines the tendencies of universalization, unification, diversification, and their contradictory influence upon the national

tradition and the forms of its manifestation. The article analyzes the questions of evolution of the tradition, the correlation between tradition and innovation in the conditions of post-modernity, the interrelation of global and local, as well as the risks of globalization for the national-cultural identity. The scientific novelty consists in the grounds of the position of justification of tradition by the modern processes of globalization. The author substantiates the thesis on the necessity of the comprehensive analysis of the impact of the globalization risks upon the development of the national tradition, and claims that the research on correlation between the global and local becomes most demanded.

Keywords: *universalization, innovation, identity, tradition, culture, glocalization, globalization, unification, diversification, risk.*

В условиях глобализации национальная традиция в широком ее понимании – как явление, охватывающее собой многообразный спектр проявлений национальной культуры, – испытывает влияние процессов, воздействующих самым противоречивым образом на ее эволюцию. В такой ситуации трудно со всей определенностью предугадать вектор будущих сценариев ее развития, и это делает проблему крайне актуальной. Нельзя не признать того факта, что глобализация, содействуя усилению тенденций и стремлений к взаимному сотрудничеству, расширяет возможности для реализации потенциала, содержащегося в национальной традиции. Вместе с тем она в известной степени теснит национально-особенное, подтачивает основы этнокультурной специфики, и это не может не приводить к возникновению алармистских настроений. Последнее обстоятельство нередко оборачивается выбором определенной стратегии и стремлением к национальной обособленности в целях защиты национальной традиции. И такая стратегия не всегда выступает в формах, отвечающих интересам как отдельно взятой этнической группы, так и общества в целом.

Рассуждая на тему возможных конфликтов, с которыми может столкнуться современная цивилизация в будущем, С. Хантингтон, профессор Гарвардского университета, высказывает мнение о том, что они произойдут в области культурно-национальной идентичности и традиции: «В нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика, – пишет американский исследователь. – Наиболее важные границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Наци-

я-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям... Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов» [1, с. 33]. Политика современных государств, считает С. Хантингтон, связана и определяется в первую очередь культурными «разломами», вызванными и процессами глобализации в том числе. Всякая дискриминация противна человеческой природе, а этнокультурная – в особенности, и примеров тому в современной и прошлой истории более чем достаточно. Обладая большой деструктивной силой, которая, проявляясь далеко за пределами сферы национального и втягивая в орбиту своего влияния весь спектр социальных проявлений, этнокультурная дискриминация, игнорирование национальной традиции, в какой бы форме они ни проявлялись, создают широкое пространство угроз для безопасного существования в мире, в котором моноэтнических образований становится все меньше.

С тем, что национальная традиция и культура являются смыслообразующими и утверждающими основами бытия этноса, инструментами сохранения особенностей мировосприятия, менталитета, системы ценностных предпочтений, трудно не согласиться. История всякого народа предстает через призму и эволюцию национальной традиции, которая является ее отражением, в том числе в формах духовной и практической деятельности, адекватных национальным устремлениям. Национальную традицию хранят и оберегают, и не только в силу ее особенности и неповторимости, а по причине того, что она есть

своеобразное убежище от сложностей современной жизни. Поэтому в условиях реальной и потенциальной опасности, в том числе связанной с нарастающей глобализацией, обращение к традиции, обеспечивающей стабильность национальной жизни, сохранение и воспроизводство устоявшихся форм жизнеустройства и т. д., вполне объяснимо. Традиция выступает в различных ипостасях – и в качестве особого специфического кода, воплощающего в себе все многообразие проявлений конкретной этничности, и как генетическая характеристика, присущая этносу с момента его возникновения. Все это делает национальную традицию востребованной индивидуальным и коллективным сознанием и общественным самосознанием.

Не будет преувеличением сказать, что именно на почве национальной традиции формируется весь «этнокультурный» набор специфических и противоречивых черт и признаков, свойственных этносу. Это объясняет тот факт, что термин «традиция» наполнен самым разнообразным содержанием, которое питается не только прошлым, но и настоящее «оплодотворяет» традицию, так приближая ее к веку нынешнему, что позволяет ей соответствовать требованиям времени, т. е. быть не виртуальной, а вполне реальной, способной выполнять все многообразие присущих ей ролей. С точки зрения М. Альбедиль, «настоящая традиция несет в себе изначальную истину и обеспечивает нынешнему состоянию вещей определенную прочность, ... позволяет людям увереннее ориентироваться в мире». Но, как считает ученый, для того, чтобы традиция отвечала социальному запросу, для этого «нужно с самого начала отказаться от искаженных представлений об императивно-однозначной природе ценностей самой традиции и помнить, что канон традиции всегда... принципиально неоднозначен» [2, с. 55]. С мнением исследователя трудно не согласиться. В ситуации, когда традиция перестает соответствовать времени, становясь абсолютным догматом, установкам которого необходимо строго следовать исключительно по причине того, что она есть традиция, происходит ее замещение псевдотрадицией, появление суррогатов традиции.

Глобализация и сопряженные с ней процессы унификации и стандартизации, тесня национальную традицию, а значит, создавая серьезные риски ее существованию, вызывают повышенный интерес к ней как к институту, обеспечивающему устойчивость национального бытия. Несмотря на то, что традиция меняется вместе со временем – в противном случае ей уготована судьба экзотической вещи, достойной лишь восхищения и любования, – она остается важнейшим способом сохранения национальной идентичности. Глобализация ведет к аккумуляции культуры нового, и этот синтез традиции и новации, которой был всегда присущ культурной эволюции, обретает в новых условиях особые черты.

Соотношение традиции и новации в культуре всегда подвижно и изменчиво, что придает и самой культуре, а также единству традиции и новации новые, в том числе и противоречивые смыслы. Современные скорости и масштабность изменений затрудняют процесс адаптации новации и традиции друг к другу. Эти новации слишком объемны, они во многом фрагментируют культуру и традицию, все больше дробя их, и это отнюдь не является синонимом культурного многообразия. Современные перемены изменили отношение не только к традиции, но и к феномену новации: восприятие ее как явления, противостоящего традиции, как чего-то угрожающего, уступило место пониманию выгод и преимуществ, с ней связанных. Тем более что в современной истории достаточно примеров того, когда новация постепенно приобретает черты устойчивой традиции, становясь знаковым символом времени. Опыт многих преуспевших в техническом отношении стран (скажем, азиатских «драконов») доказывает, что новация не противостоит традиции, а наоборот, ею востребована.

Традиционное общество больше противостоит процессам глобализации. Индивид в нем ограничен множеством традиций и запретов, ими налагаемых, и потому, как представляется многим, далеко несвободен. Но, как это ни парадоксально, следование традиции обеспечивает свободу в потоке жизни. Что касается новации, она воспринимается сегодня, в том числе и в тра-

диционных обществах, как нечто, сопутствующее изменяющейся традиции. В сравнении с «традиционалистом», «техногенный» человек чувствует себя спокойно и легко во всем, что касается его свободы и индивидуальности, успешности, но в ситуации угрозы, когда новое не укладывается в рамки традиции, велики риски появления разного рода «измов». Выходом из сложившейся ситуации для многих становится обращение к традициям традиционного общества (к примеру, увлеченность восточными морально-этическими системами), и в этих процессах влияние глобализации очевидно.

Глобализация ставит традицию перед необходимостью наполнения ее внутреннего содержания новыми приобретениями, и это неоднозначным образом воздействует на характер ее проявлений. Формирующийся сплав традиции и новации нередко вызывает чувства страха и массу фобий перед возможными утратами для национально-культурной идентичности. Говоря о традиции, следует исходить из того, что она совершенно по-разному трактуется в различных ценностных системах – восточной и западной, формируя определенное к ней отношение – от бережного до индифферентного. Это – во-первых. Во-вторых, немаловажную роль играет специфика базовых ценностей, лежащих в основе традиции (представления о человеке, природе, месте в ней человека, о морали, власти и т. д.), весомость которой в обществах традиционных и постиндустриальных совершенно различна, что обнаруживается в характере влияния глобализации на национальную традицию. От этого в значительной степени зависит то, насколько рискованными окажутся эти воздействия.

Процессы глобализации изменяют вектор развития традиции в различных направлениях: с одной стороны, это позитивное влияние, ведущее к несомненному обогащению традиции, а с другой – к ее обеднению, потере основополагающих для нее скрепов, наполнению ее содержания псевдосмыслами, которые, вне всякого сомнения, расшатывают ее ядро. Опасность, проистекающая от неоднозначного воздействия глобализации, кроется в утрате внутреннего, глубинного опыта, накопленного традицией,

которая ведет к опустошению и даже к кризису культуры. Происходит сужение пространства локального мира, выражением которого является традиция. Последнее оборачивается для всякой этнической группы серьезными и невосполнимыми потерями.

Роль и значение национальной традиции всегда были и остаются определяющими, и не только для традиционных обществ, ориентированных на воспроизводство из поколения в поколение устоявшихся жизненных стандартов, но и для постиндустриальных. Многие согласны с тем, что институт традиции в современном обществе приобретает все больший вес и притягательность вследствие разочарования в либеральных ценностях, ассоциируемых с этическими установками и предпочтениями эпохи постмодернизма, мало согласующегося с ценностью национальной традиции. По мнению Р. Дженкинса, «массовая негативная реакция на глобализацию облегчает запуск процессов модернизации, отвечающих стремлению повернуть время вспять, возродить былое ощущение безопасности, чувство «дома», обесцененное глобализацией. Присоединение и эмоциональное вовлечение в большие общности (религиозные и националистические) – одно из средств обрести чувство «дома», попытаться возродить... традиционное общество Мы (которое непременно влечет за собой формирование образа Они)» [3].

Традицию, на наш взгляд, не следует понимать как застывший, а потому косный свод правил и норм, это прежде всего социальный институт, обеспечивающий порядок наследования, сохранение содержания наследуемого. Обладая известной долей консерватизма, она все же не неизменна: глобальный и локальный исторический, геополитический, социокультурный контексты видоизменяют ее, адаптируя к условиям быстро меняющейся среды. Тезис о крайне медленном изменении традиции оказался поколебленным современными информационными ритмами и технологическими прорывами. И все же, в сравнении с прошлым, когда система ценностей оставалась в целом неизменной на протяжении всей человеческой жизни, глобализация, сопровождаясь углублением и расширением

отношений – межнациональных, межгосударственных, человеческих, придавала ценности традиции черты некоторой мимолетности, в чем-то неопределенности, что не могло не отразиться на воздействии традиции на жизнь социумов.

Глобализация предстает в виде двух взаимосвязанных процессов – унификации и диверсификации, присущих современным обществам постмодернистского типа. Первая обеспечивает становление единообразия – как в процессах, так и в конкретных явлениях, расширение пространства гомогенных структур во всех сегментах общества – от экономических до семейных. В ситуации давления унифицирующих тенденций происходит ослабление механизма прилепленности к конкретному локусу, теряется былое значение традиции. Диверсификация, в свою очередь, содействует сохранению гетерогенности, тем обеспечивая разнообразие и плюрализм, в том числе и культурный. Происходит, в том числе и благодаря диверсификационным процессам, взаимное обогащение глобально-локальным, и наоборот, что позволяет говорить о возможности сохранения традиции. Но следует признать и факт того, что глобализация видоизменяет формы восприятия локальными сообществами глобальных трендов, их адаптацию к конкретным реалиям бытия этносов. Выражением такого симбиоза становится явление глокализации, суть которой состоит в обеспечении такого механизма заимствований, который отвечал бы интересам и глобальной, и локальной общности.

Происходит развитие традиций, в контексте наших рассуждений, в двух главных направлениях – глобальном и локальном: первое адаптирует традицию к условиям быстро меняющегося мира, второе способствует сохранению и беспечению уникальности и неповторимости локальных (национальных) культур. Это представляется более чем важным в условиях растущей этнической мозаичности мира, вызванной многими причинами различного содержания и влияния – от политических до миграционных. И в такой ситуации традиция, как никакой другой инструмент, способствует сохранению локальной специфики, с одной стороны, а с другой – позволяет интегрировать ее в глобальный

контекст, что предполагает приятие и принятие иной традиции, в том числе противостоящей локальной. Так создаются различные социокультурные пространства, обеспечиваются культурный синкретизм и многообразие традиций.

Стоит обратить внимание и на то, что глобализация не только способствует появлению сходных универсальных черт, она сопровождается расширением пространства различий, выступая в качестве дифференцирующего фактора, проявления которого достаточно противоречивы – от усиления культурных различий в широком смысле слова до их ослабления и теснения. И чем сильнее воздействие дифференцирующего признака как фактора, несущего угрозы для традиции, тем сильнее реакции локальной культуры и всех ее составляющих.

Рассуждая на тему роли глобализации для национальной идентичности, Р.Дженкинс обращает внимание на тот факт, что пребывание вне пределов этого всемирного процесса, равно как и недооценка значимости своей традиции, несут угрозы полноценному этническому существованию. Ученый пишет: «... люди, не принадлежащие к глобализованному миру, не ощущают принадлежности к своим локальным культурам. Принижая значение локальной культуры по сравнению с глобальной культурой, они не становятся частью последней, так как она для них остается недоступной. Такие люди не становятся ни бикультурными, ни гибридными; они становятся исключенными из всякой культуры». Но одновременно «люди, особенно молодые, склонны становиться частью той культуры, которая придаст их жизни больше смысла и уверенности, чем глобальная культура. (Пост)модерн вдохновляет на выбор. Эта тенденция уравнивает гомогенизирующее влияние глобальной культуры» [3].

Сегодня некоторые говорят – и вполне справедливо – о западне глобализации, угрозы которой, с точки зрения слепого копирования (либо навязывания) локальной традицией западных образцов, безусловно, велики. Масштабное воздействие нового, так или иначе вызванного глобализацией, страх перед незнакомым, следствием чего становится культурный шок, а в терминах Э. Тоффлера как «растерянность при столкнове-

нии с чужой культурой», как «глубокая дезориентация» при неадаптированном погружении в чужую культуру [4, с. 377], придает процессам глобализации рискогенное содержание, и в первую очередь для судеб этничности в целом. Без

учета специфики локального контекста и национальной традиции глобализация «обречена» на производство рисков, которые, нарастая как «снежный ком», угрожают безопасности народов и государств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. 1994. № 1. С. 33–49.
2. Альбедиль М. Ф. Зеркало традиций. Спб., 2003. 159 с.
3. Дженкинс Р. Глобализация и идентичность: теоретический обзор [Электронный ресурс]. URL: [http://2007-4_Jenkins \[1\]. pdf](http://2007-4_Jenkins [1]. pdf) – Adobe Reader (дата посещения: 26. 09. 2015).
4. Тоффлер. Э. Шок будущего. М.: Аст, 2001. 560 с.
5. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004. 188 с.
6. Бергер П., Хантингтон С. Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.
7. Глобализация и угрозы унификации // Век глобализации. 2012. №1. С. 20-33.
8. Гранин Ю. Д. Вызовы национальной идентичности в эпоху глобальных трансформаций // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. № 1 (29). Январь–март. С. 28–41.
9. Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. С. 8–17.
10. Устюгова Е. Н. Глобализация и культура // Глобализация и культура: аналитический подход. Спб., Янус. 2003. С. 25–46.

REFERENCES

1. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii? // Politicheskie issledovaniya. 1994. № 1. S. 33–49.
2. Al’bedil’ M. F. Zerkalo traditsii. Spb., 2003. 159 s.
3. Dzhenkins R. Globalizatsiya i identichnost’: teoreticheskii obzor [Elektronnyi resurs]. URL: [http://2007-4_Jenkins \[1\]. pdf](http://2007-4_Jenkins [1]. pdf) – Adobe Reader (data poseshcheniya: 26. 09. 2015).
4. Toffler.E. Shok budushchego. M.: Ast, 2001. 560 s.
5. Bauman Z. Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva. M.: Ves’ mir, 2004. 188 s.
6. Berger P., Khantington S. Mnogolikaya globalizatsiya. M.: Aspekt Press, 2004. 379 s.
7. Globalizatsiya i ugrozy unifikatsii // Vek globalizatsii. 2012. № 1. S. 20-33.
8. Granin Yu. D. Vyzovy natsional’noi identichnosti v epokhu global’nykh transformatsii // Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh. 2013. № 1 (29). Yanvar’–mart. S. 28–41.
9. Stepin V. S. Globalizatsiya i dialog kul’tur: problema tsennosti // Vek globalizatsii. 2011. № 2. S. 8–17.
10. Ustyugova E. N. Globalizatsiya i kul’tura // Globalizatsiya i kul’tura: analiticheskii podkhod. Spb., Yanus. 2003. S. 25–46.